

СЛИШКОМ БЛИЗКО, ЧТОБЫ ТЕРПЕТЬ

ОЗЁРНАЯ ВЕДЬМА

18+

Озёрная Ведьма

Слишком близко, чтобы терпеть

«Автор»

2026

Ведьма О.

Слишком близко, чтобы терпеть / О. Ведьма — «Автор», 2026

Элара Вейн три года обходила Кайлена Дрейка стороной. Сын дракона. Вечно первый. Тот, кто смотрит на людей так, будто они помеха на пути. Пока профессор не поставил их в одну пару. Северный форпост. Одна комната. Барьеры, которые держатся только если работать вместе. Его сила против её точности. Его кровь против её упрямства.

Содержание

1	5
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Озёрная Ведьма

Слишком близко, чтобы терпеть

1

Утро в Академии началось обычно. Сегодня должны были объявить пары для обязательной практики.

Я сидела на своём месте в Большом зале и старалась не показывать, насколько сильно это беспокоит. Высокие окна пропускали внутрь холодный свет, лившийся на каменный пол длинными полосами. Вдоль стен горели магические светильники, хотя при дневном свете они казались ненужными. Над кафедрой, возвышался герб Академии, вырезанный в тёмном камне, а под ним профессор перебирал длинные свитки с именами студентов.

Вокруг стоял привычный утренний шум. Кто-то тихо обсуждал предстоящую практику, кто-то пытался угадать, с кем окажется в паре, а кто-то уже заранее жаловался на условия северного форпоста. Я слушала всё это вполуха, положив руки на колени.

Две недели.

Всего две недели вдали от Академии.

Если честно, сама практика меня не особенно пугала. Северный форпост находился далеко от столицы, и условия там обещали быть не самыми приятными, но мы всё-таки ехали туда не на войну.

Гораздо сильнее меня волновал вопрос, с кем именно мне предстояло провести следующие четырнадцать дней.

Я была человеком, а значит, в отличие от многих студентов Академии, не обладала ни древней кровью, ни врождённой магической силой, ни способностью принимать звериный облик. Всё, чему я научилась, досталось мне благодаря годам тренировок и упрямству. Поэтому предпочитала работать с теми, кто хотя бы понимал цену усилий и не считал свои способности поводом смотреть на остальных свысока.

Особенно мне хотелось получить человека. Спокойного, желательно. Вменяемого — ещё лучше.

И, если судьба вдруг решит проявить ко мне милосердие, не слишком разговорчивого.

Я невольно оглядела зал, пытаясь представить, кто мог бы оказаться моим напарником. Лиана была бы вполне приемлемым вариантом, хотя её способность говорить без остановки иногда испытывала моё терпение на прочность. Маркус тоже подошёл бы — он был надёжным, внимательным и, что особенно важно, не пытался превратить каждое простое задание в соревнование.

В общем, вариантов было достаточно. Поэтому я не слишком беспокоилась. Пока профессор не поднялся со своего места.

— Напоминаю, — произнёс он, и разговоры постепенно стихли, — что практика продлится две недели. Вы будете направлены в северный форпост Академии, где условия существенно отличаются от привычных вам. Я ожидаю от каждого из вас дисциплины и благоразумия. Арен Восс — Мира Таль.

Я почти не обращала внимания на первые пары. Имена сменяли друг друга, по залу то и дело прокатывались вздохи облегчения или разочарованные возгласы. Я была уверена, что моё имя прозвучит где-нибудь ближе к концу, поэтому позволила себе немного расслабиться.

Профессор перевернул очередной лист.

— Элара Вейн...

Подняла голову.

Не знаю почему, но в этот момент внутри появилось неприятное предчувствие. Наверное, потому, что профессор вдруг сделал короткую паузу.

— ...Кайлен Дрейк.

На несколько секунд я просто перестала понимать происходящее.

Я слышала остальные звуки — шелест одежды, приглушённые голоса, скрип дерева под чьим-то движением, — но всё это отдалилось. В голове осталась только одна мысль.

Только не он.

Из всех людей в этой проклятой Академии — только не он.

Медленно повернула голову.

Кайлен сидел через несколько рядов от меня и, конечно же, уже смотрел в мою сторону. Золотые глаза встретились с моими, и на его губах появилась едва заметная усмешка.

Я ненавидела эту усмешку. Впрочем, самого Кайлена я тоже не особенно жаловала.

Он был сыном дракона, и, хотя внешне почти ничем не отличался от обычного человека, рядом с ним всегда ощущалось что-то чужое. В его взгляде было слишком много уверенности, движения казались слишком точными, а реакция — слишком быстрой. Даже когда он просто сидел на месте, в нём оставалось что-то хищное, напоминающее о его происхождении.

Золотые глаза были лишь самой заметной частью. Кайлен прекрасно знал, кем был его отец. И прекрасно знал, что в его жилах течёт кровь древнего существа, перед которым большинство людей предпочло бы не оказаться один на один.

И, к сожалению, он совершенно не стеснялся этим пользоваться.

Три года.

Три года я успешно избегала совместных заданий с Кайленом Дрейком.

Три года мне удавалось каким-то чудом оказываться в других группах, выбирать другого напарника или просто приходить на тренировку на несколько минут раньше, чтобы занять нужное место.

Я считала это одной из самых удачных сторон своей жизни в Академии. И вот теперь всё закончилось. Я снова посмотрела на него. Он чуть приподнял бровь, словно без слов спрашивая, довольна ли я.

Профессор продолжал зачитывать список, но я уже почти не слышала его. В голове крутилась одна и та же мысль: две недели.

Четырнадцать дней.

Триста тридцать шесть часов.

Если очень повезёт, я могла даже не успеть его убить.

Когда занятие наконец закончилось, дождалась, пока профессор покинет зал, и сразу направилась к выходу. Мне хотелось уйти до того, как Кайлен успеет подойти.

Разумеется, это было слишком оптимистичное желание. Я почти дошла до дверей, когда за спиной услышала:

— Вейн.

— Что тебе?

Он стоял посреди коридора, засунув руки в карманы форменной куртки. На лице не было ни капли смущения или раздражения. Только ленивое презрение.

— Хотел убедиться, что ты правильно услышала профессора.

Я нахмурилась.

— Поверь, я прекрасно услышала своё имя.

— Тогда ты понимаешь, что ближайшие две недели мы работаем вместе.

— К сожалению.

— Не льсти себе. Я тоже не в восторге.

— Какая жалость. А по твоему лицу я решила, что сейчас расплачешься от счастья.

Его взгляд стал жёстче.

— Не переживай. Я достаточно хорошо умею скрывать отвращение.

Почувствовала, как внутри всё сжалось от злости, но голос оставила спокойным.

— А я достаточно хорошо умею его не скрывать.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Вокруг нас проходили студенты, но я почти не замечала их. Всё моё внимание было приковано к Кайлену.

Он всегда смотрел на меня так, будто пытался напомнить, что между нами существует огромная разница.

Он — сын дракона.

Я — человек.

И, по его мнению, этого уже было достаточно, чтобы определить моё место.

— Я не понимаю решения профессора, — наконец сказал он. — У нас разные уровни подготовки.

— Ты хочешь сказать, что я недостаточно хороша для тебя?

— Я хочу сказать, что мне придётся тратить время на то, чтобы тебя прикрывать.

— Не утруждай себя.

— Поверь, я и не собираюсь.

— Тогда в чём проблема?

Кайлен чуть склонил голову.

— В том, что если ты не справишься, отвечать придётся нам обоим.

Несколько секунд я молча смотрела на него, пытаюсь решить, стоит ли вообще отвечать. Наверное, разумнее было бы просто развернуться и уйти. Оставить его со своим драконьим высокомерием и не тратить силы на бессмысленный спор.

Но Кайлен Дрейк обладал редким талантом находить во мне то самое место, за которое достаточно было слегка потянуть, чтобы всё моё благоразумие разлетелось в разные стороны.

Я сделала шаг ближе.

— У меня практически лучшие результаты за все экзамены и практики в этом году, — произнесла, стараясь говорить спокойно, хотя внутри уже закипала кровь. — Я заняла второе место в магической битве полугодия. И я не позволю тебе обращаться со мной как с грязью только потому, что ты считаешь себя лучше.

Ни тени удивления. Ни намёка на то, что мои слова хоть сколько-нибудь его задели. Наоборот — на губах медленно поползла усмешка.

— А кто занял первое?

За все три года обучения ответ на этот вопрос практически никогда не менялся. Если где-то существовал список лучших студентов, имя Кайлен Дрейка неизменно стояло наверху.

Один-единственный проклятый балл отделял меня от победы, и я до сих пор считала, что это была одна из самых несправедливых вещей, которые случались со мной в Академии. Я могла сколько угодно убеждать себя, что результат ничего не значит, что второе место среди десятков сильнейших студентов — это тоже достижение, но каждый раз, когда я видела это имя над своим, внутри неприятно покалывало.

Хотя, если быть до конца честной с самой собой, дело было не только в везении. Кайлен действительно был невероятно силён. Сын дракона — и этим всё сказано. Его тело было быстрее и выносливее человеческого, а магия ощущалась тяжелее. Там, где мне приходилось рассчитывать каждый шаг и выкладываться до последней капли сил, ему порой достаточно было просто сделать то, что для остальных считалось невозможным.

Но я никогда не позволяла ему использовать это как оправдание своего превосходства. Поэтому вместо того, чтобы признать очевидное, я лишь усмехнулась.

— Боюсь, мы не поместимся в форпосте. Твоё эго займёт всё место.

Улыбка исчезла с его лица почти мгновенно. Я увидела, как напряглась челюсть, а затем на коже у скул проступили первые чешуйки. Золотистые, сливающиеся с оттенком его кожи.

Сейчас он злился.

И, несмотря на то что я прекрасно понимала, чем это могло закончиться, отступить всё равно не собиралась.

Кайлен сделал шаг ко мне.

— Будь осторожнее, говоря такое тому, кто проведёт с тобой две недели в абсолютной глуши.

Я вскинула подбородок.

— Это угроза?

Кайлен несколько секунд смотрел на меня, а затем слегка склонил голову.

— Совет.

Сделал небольшую паузу, подбирая следующие слова, и золотые глаза стали холодными.

— Может, для тебя, мелкого человека, кровь ничего не стоит. Но в мире за кровь могут простить пару оплошностей.

Я почувствовала, как неприятный холод пробежал по спине.

Оплошность.

Я посмотрела на его лицо, потом на чешую, проступившую вдоль скул, и вдруг поймала его взгляд. Он на мгновение скользнул ниже. К моей шее.

Мне не понадобились дополнительные объяснения. Я прекрасно поняла, что именно он имел в виду. Переломанная шея. Случайность.

Несчастный случай в глуши, где никто не станет задавать слишком много вопросов.

Внутри всё неприятно сжалось, но я заставила себя не отступать.

Я не собиралась показывать страх.

Тем более ему.

Поэтому лишь поправила ремень сумки на плече и спокойно сказала:

— Пока, Кайлен.

Не дожидаясь ответа, развернулась и пошла к выходу.

Мне совершенно не хотелось продолжать этот разговор. Ещё одна реплика — и я либо скажу что-нибудь, о чём потом пожалею, либо действительно проверю, насколько хорошо Кайлен контролирует свою драконью сущность.

А ни того, ни другого мне сейчас не требовалось.

Я уже почти скрылась за поворотом, когда услышала за спиной его голос:

— До встречи.

2

Обычно внутренний двор уже с ранних часов наполнялся голосами студентов, звоном тренировочных клинков и вспышками заклинаний, но сегодня большая часть учеников разъехалась по своим группам, отправляясь на обязательную практику. У каменных ворот нас уже ждал магический транспорт — длинная закрытая карета, больше похожая на небольшой вагон без рельсов, с защитными рунами по бортам и тускло светящимися кристаллами под потолком. Преподаватель проверил списки, убедился, что все прибыли, и коротко напомнил о правилах поведения на территории форпоста, после чего двери закрылись, а магический двигатель мягко загудел. Я заняла место у окна, достала из сумки книгу и постаралась сразу погрузиться в чтение, решив, что это будет самым разумным способом пережить дорогу.

Кайлен сел напротив. Он не взял с собой ни книги, ни каких-либо записей, хотя поездка обещала занять почти целый день, а просто откинулся на спинку сиденья и посмотрел в окно. За стеклом сначала мелькали знакомые окрестности Академии: высокие башни, тренировочные поля, редкие группы студентов, провожающие своих товарищей, а затем привычные пейзажи постепенно сменились лесами. Чем дальше мы уезжали на север, тем меньше становилось дорог и поселений, пока за окном не остались только бесконечные деревья, каменистые холмы и серое небо.

Я несколько раз ловила себя на том, что перечитываю одну и ту же страницу, потому что ощущала его присутствие слишком отчётливо, хотя он не произносил ни слова.

Молчание между нами постепенно становилось физическим. Оно заполняло всё пространство между сиденьями, ложилось тяжестью на плечи и мешало сосредоточиться. Я слышала каждый поворот колёс по каменистой дороге, тихое потрескивание защитных рун и равномерный гул магического двигателя, а за всем этим ясно ощущала, как Кайлен иногда переводит взгляд от окна на меня. Я принципиально не поднимала головы, продолжая читать, хотя уже давно перестала понимать смысл написанного. В какой-то момент мне даже захотелось спросить, почему он так пристально смотрит, но вовремя вспомнила, что любое сказанное ему слово станет поводом для очередного разговора, которого мне хотелось избежать.

Дорога становилась всё хуже по мере того, как мы удалялись от цивилизации. Магический транспорт уже не плыл по дороге так плавно, как в начале пути, и время от времени нас ощутимо встряхивало на ухабах. За окном появились первые следы снега, сначала тонкие белые полосы между корнями деревьев, а потом целые участки земли, покрытые холодным серебристым слоем. Воздух снаружи становился темнее вместе с небом, и даже через зачарованные окна чувствовался северный холод. Я закрыла книгу только тогда, когда поняла, что читать уже бесполезно: глаза устали, а мысли всё равно возвращались к одному и тому же — к двум неделям, которые нам предстояло провести вдвоём.

Когда транспорт наконец остановился, сначала даже не поверила, что мы приехали. Перед нами находился форпост, который больше напоминал забытое богами сторожевое убежище, чем полноценный объект Академии. Невысокое каменное здание почти сливалось с окружающими скалами, стены были потемневшими от времени и непогоды, а вокруг не было ни одного другого строения. Несколько защитных столбов, вкопанных в снег, тускло мерцали голубоватыми рунами, обозначая границу барьера, а за ней начинался бескрайний лес, уходящий к северным горам.

Я посмотрела на всё это и впервые за всю дорогу подумала, что, возможно, профессор не преувеличивал, называя это место абсолютной глушью.

Внутри форпост оказался ещё меньше, чем снаружи. Небольшой коридор вёл сразу в общую жилую комнату, где вдоль противоположных стен стояли две кровати, между которыми оставалось едва ли достаточно места для того, чтобы пройти. Здесь же находился небольшой

деревянный стол, пара сундуков для вещей и камин, в котором уже горел магический огонь, поддерживающий терпимую температуру. Дальше располагался рабочий зал с большим кругом барьеров, начертанным прямо на каменном полу, а за ним — кухня настолько крохотная, что двум людям там одновременно было бы трудно развернуться.

Молча оглядела помещение ещё раз, надеясь обнаружить где-нибудь дверь в отдельную комнату, кладовую или хотя бы чулан, но ничего подобного не нашла.

Кайлен вошёл следом за мной и, похоже, пришёл к тому же выводу. Снял дорожную сумку с плеча, несколько секунд осматривал комнату, а затем бросил её на кровать, стоявшую у дальней стены. Его взгляд скользнул по второй кровати, потом вернулся ко мне. Я прекрасно понимала, что сейчас последует какая-нибудь очередная демонстрация его превосходства, поэтому заранее приготовилась не реагировать.

— Будем считать, что эта сторона моя.

Медленно поставила свою сумку возле оставшейся кровати и только после этого посмотрела на него. Спорить из-за того, кому достанется какая сторона комнаты, было настолько бессмысленно, что даже для меня это казалось пустой тратой сил.

— Как скажешь, — ответила спокойно. — Только не забывай, что воздух здесь общий.

На несколько мгновений в комнате снова повисла тишина. Кайлен посмотрел на меня с выражением, которое я уже успела хорошо запомнить, — смесь раздражения и откровенного недоумения, будто он никак не мог понять, почему я до сих пор не научилась вести себя так, как ему хотелось.

Я отвернулась первой, открыла сумку и начала раскладывать вещи, решив, что на этом разговор закончен. В конце концов, две недели в одном помещении с ним и без того обещали стать испытанием, и у меня не было никакого желания превращать каждую мелочь в очередную борьбу за превосходство.

Если я буду с ним спорить из-за каждой мелочи, эти две недели превратятся в ад.

Мысленно повторила это несколько раз, стараясь запомнить как правило, которому придётся следовать независимо от того, насколько сильно он будет меня провоцировать.

Нужно просто делать работу и максимально его игнорировать.

Это казалось простым решением, но я слишком хорошо знала Кайлена, чтобы всерьёз надеяться, что он позволит мне спокойно придерживаться этого плана. Он умел одним взглядом вывести меня из равновесия, одной фразой заставить забыть о здравом смысле, а своим неизменным высокомерием раздражал сильнее, чем любой человек, которого я когда-либо встречала. И всё же я решила, что на этот раз постараюсь быть умнее: мы приехали сюда не для того, чтобы выяснять отношения, а чтобы выполнить задание Академии и вернуться домой.

Положила книги на край стола и подошла к окну. За стеклом уже начинало темнеть, хотя до настоящего вечера оставалось ещё время, а снег постепенно скрывал следы нашей дороги. Где-то далеко среди деревьев протяжно завыл ветер, и защитные руны на стенах отозвались едва заметным голубым сиянием. Я невольно посмотрела на окружающий лес и осознала, насколько далеко мы находились от Академии. Здесь не было ни преподавателей, ни других студентов, ни людей, которые могли бы вмешаться, если что-то пойдёт не так, — только небольшой форпост, дикая северная территория и Кайлен.

Медленно выдохнула и заставила себя отвернуться от окна, решив, что не позволю этому месту и его обитателю испортить мне практику ещё до её начала.

3

Первые дни на форпосте быстро доказали мне, что Академия не случайно отправила сюда именно студентов старших курсов. Защитные барьеры требовали постоянного контроля, потому что северная магия была непредсказуемой: иногда потоки энергии спокойно проходили по установленным каналам, а иногда внезапно усиливались настолько, что руны начинали светиться почти белым светом. Нашей задачей было поддерживать внешний контур, проверять опорные узлы и не позволять защитному полю просесть ниже установленного уровня. Работа сама по себе была сложной, но вполне выполнимой, если действовать внимательно и не пытаться изменить уже выстроенную систему без необходимости. Проблема заключалась в том, что у меня и Кайлена были совершенно разные представления о том, что значит «внимательно» и что именно следует считать необходимым.

Я предпочитала работать с рунами. Для меня магия всегда была вопросом точности: нужно было правильно рассчитать направление потока, подобрать нужную силу воздействия и вовремя перераспределить энергию между узлами. Я могла провести несколько минут над одной связкой знаков, зато после этого барьер начинал работать ровно и устойчиво, без скачков. Кайлен же относился к этому иначе. Его драконья кровь позволяла напрямую воздействовать на магические потоки, буквально продавливая их своей силой, и там, где мне требовалось несколько заклинаний, ему иногда хватало одного короткого импульса. Это было эффективно, спорить с этим я не могла, но каждый раз, когда он вмешивался в мою работу, хотелось схватиться за голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.